

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

УДК 811.161.1

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2022-59-3-9-20

АНТОНОМАСИЯ В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОПРАГМАТИКИ И ЛИНГВОКОНФЛИКТОЛОГИИ¹

А. Р. Котаева, Л. В. Кулумбегова

Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова,
Беслан, Южная Осетия

Для каждой лингвокультуры и для каждого исторического периода характерны свои регулярные антономасии. Источником современных антономасий нередко становятся феномены массовой культуры, рекламы и интернет-коммуникации. Это обстоятельство предопределило внимание к антономасиям со стороны прежде всего лингвокультурологии, которая правомерно увидела в них источник сведений о культуре и истории носителей языка. Среди множества структурно-семантических типов антономасий выделяется одна разновидность, которую, на наш взгляд, логичнее всего отнести к аллеотетам, поскольку в ее основе лежат преобразования на уровне грамматической категории. Это антономасии, образуемые с опорой на плюрализацию онима. Антономасии прекрасно репрезентируют языковую личность автора как транслятора определённых смыслов, связанных с миром политики, культуры и в целом жизни социума. С помощью антономасии, опирающейся на плюрализацию онимов, реализуется стратегия конфликтной коммуникации в медиа, что, естественно, оказывает воздействие на процесс формирования общественного мнения. Цель статьи — соотнести содержание медийных антономасий с категориями лингвопрагматики, экологической лингвистики и лингвоконфликтологии. На примере самого характерного типа антономасий — того, который опирается на плюрализацию онимов, — анализируется когнитивный механизм формирования прагматических созначений (прежде всего — пейоративности), устанавливается конфликтогенный потенциал антономасий и их соответствие системе современных этико-речевых норм. В настоящей работе на материале современных медиаисточников проанализированы прагматические особенности антономасий, которыми предопределяется либо их конфликтогенный потенциал, либо, напротив, соответствие экологическим параметрам современной коммуникации. Для анализа прагматического содержания антономасий применялся метод экспликации ассоциативно-коннотативной семантики онимов, а также когнитивно-дискурсивный анализ. Анализ антономасий ставит вопрос об их уместности и прагматической корректности. Неоправданные мелиоративы так же разрушают гармоничную коммуникацию, как и немотивированные пейоративы. Использование во множественном числе с уничижительным значением фамилии авторитетного человека и расхваливание с помощью мелиоративных антропонимов, не имеющее под собой никаких оснований, — это в равной мере деструктив-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОНРЮО в рамках научного проекта № 21-512-07002.

ные явления, которые не соответствуют лингвоэкологическому мышлению и этико-речевым нормам.

Ключевые слова: антономасия; плюрализация онимов; пейоративность; лингвоконфликтология; этико-лингвистическая норма; эколингвистика.

Цитирование: Котаева А. Р., Кулумбегова Л. В. Антономасия в контексте лингвопрагматики и лингвоконфликтологии // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2022. Вып. 3 (59). С. 9–20. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2022-59-3-9-20.

Antonomasia in the Context of Linguopragmatics and Linguoconflictology

Alena R. Kotaeva, Lyudmila V. Kulumbegova

South Ossetian State University named after A. A. Tibilov, Beslan, South Ossetia

Each linguistic culture and each historical period has its own regular instances of antonomasia. Mass culture, advertising, and Internet communication often become the source of modern antonomasias. This explains the current interest in antonomasia among experts in linguoculturology, who rightfully see in it a source of information about the culture and history of native speakers. Among many structural and semantic types of antonomasias, the authors single out antonomasias formed through pluralization of the proper name (the onym), classifying them as alleotets, since they are based on transformations at the level of grammatical category. Antonomasia also serves as an excellent reflection of the linguistic personality of the author, seen as a “conveyor” of certain meanings connected with the world of politics, culture, and the life of the society as a whole. Antonomasia based on the pluralization of personal names also forms part of the strategy of conflict communication in the media, which undoubtedly impacts the process of forming public opinion. The purpose of the article is to correlate the content of media antonomasias with the categories of linguopragmatics, ecolinguistics, and linguoconflictology. Using the example of the most typical antonomasias (i.e. those based on the pluralization of proper names), the authors analyze the cognitive mechanism of the formation of pragmatic meanings (first of all, those of pejorative nature) and determine the conflictogenic potential of antonomasias and their compliance with the system of modern ethical and speech standards. The article uses the material of modern media to analyze the pragmatic features of antonomasias which determine either their conflict-causing potential or, conversely, their compliance with the ecological parameters of modern communication. To analyze the pragmatic meaning of antonomasias the authors use the method of explication of associative-connotative semantics of onyms as well as cognitive-discursive analysis. The results of this analysis inevitably raises the question of antonomasias’ relevance and pragmatic correctness, especially since unwarranted melioratives are just as detrimental to well-balanced communication as unmotivated pejoratives. Using last names of authority figures in the plural with a pejorative meaning is just as destructive as undeserved praise conveyed through meliorative anthroponyms, as neither strategy meets the modern requirements of linguoecological thinking and ethical and speech standards.

Key words: antonomasia; pluralization of onyms; pejorativeness; linguoconflictology; ethico-linguistic standard; ecolinguistics.

Citation: Kotaeva, Alena R., & Kulumbegova, Lyudmila V. (2022) Antonomasia in the Context of Linguopragmatics and Linguoconflictology. *LUNN Bulletin*, 3 (59), 9–20. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2022-59-3-9-20.

1. Введение

Понимание антономасии, которая была объектом описания еще в классической риторике, не стало единообразным и общепринятым даже к настоящему времени. Соглашаясь в том, что, по сути, это прием вторичной номинации, связанный с разными типами онимов, исследователи обнаруживают у антономасий сходство с метафорой и аллюзией (О. С. Ахманова, Ю. М. Скребнев), метонимией (И. В. Арнольд, И. Г. Гальперин, В. И. Телегина), синекдохой (Ж. Дюбуа), перифразой (Т. Г. Хазагеров и Л. С. Ширина). Очевидно, это закономерно, поскольку с точки зрения структурно-семантической антономасии в принципе неоднородны: с одной стороны, это перенос уникального наименования (онима) на иные объекты (на основании сходства), например: *современный Молчалин*; а с другой — замена онима описательным оборотом (*победитель при Аустерлице* вместо *Наполеон*). Ср.:

(1) *Комментируя пожар на борту «Москвы», жовтоблакитный Геббельс пан Арестович* поначалу глумливо заявлял, что это какой-то матросик закурил у порохового погреба (Кондрашов 2022: 20).

Для каждой лингвокультуры и для каждого исторического периода характерны свои регулярные антономасии (ср., например, антономасии в классических текстах, апеллирующие к античной мифологии, и современные медийные антономасии, связанные с «онимами текущего момента» (типа *Беслан*, *Кондопога*, *скопинский маньяк В. Мохов*, *майор Евсюков*), которые остаются актуальными всего несколько лет, а иногда и только несколько месяцев. Ср. популярную конструкцию антономасий такого типа:

(2) *Те люди, которые помнили войну и лишения, уходят из политики — на смену им приходит «коллективная Грета Тунберг»* (Самоделова 2022: 14);

(3) *Не секрет, что современная большая пресса за рубежом давно ушла от скучных фактов и сухого анализа событий к вспышкам эмоций и накачиванию ярких образов. Отсюда растут ноги у коллективной Людмилы Денисовой, открыто признающей лживость своих жутких историй про массовые убийства, изнасилования стариков и минирования детей, но оправдывающей эту лживость нуждой во внимании* (Зайцев 2022: 2).

Источником современных антономасий нередко становятся феномены массовой культуры, рекламы и интернет-коммуникации. Это обстоятельство предопределило внимание к антономасиям со стороны прежде всего лингвокультурологии, которая правомерно увидела в них источник сведений о культуре и истории носителей языка.

Однако антономасии исследовались и в иных аспектах. Огромный массив работ посвящен анализу антономасии как стилистической и риторической категории в разноструктурных языках (Каграманов 2007; Арютюнян 2010; Коробкина 2018; Телегина, Синельникова, 2019; Зимина, Мюллер 2021 и др.), как текстообразующему средству в различных стилях и жанрах литературного языка (Кацба 1989; Малащенко 2003; Зеленин 2015; Бакич (Самыличева) 2018 и др.), как грамматическому явлению, связанному с именной категорией числа (Архипкина 2005; Яковенко 2013). Наконец, возможно понимание антономасии как элиминированной лакуны в рамках числовой парадигмы (Акай 2020; Куликова, Акай, Беляева 2020).

2. Материалы и методы

В настоящей работе на материале современных медиаисточников проанализированы прагматические особенности антономасий, которыми предопределяется либо их конфликтогенный потенциал, либо, напротив, соответствие экологическим параметрам современной коммуникации. Для анализа прагматического содержания антономасий применялся метод экспликации ассоциативно-коннотативной семантики онимов, а также когнитивно-дискурсивный анализ.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Среди множества структурно-семантических типов антономасий выделяется одна разновидность, которую, на наш взгляд, логичнее всего отнести к аллеотетам, поскольку в ее основе лежат преобразования на уровне грамматической категории. Это антономасии, образуемые с опорой на плюрализацию онима: *Молчалины блаженствуют на свете*. Как известно, семантика онимов, ее предельная индивидуальность (о формальных критериях выделения имен с индивидуальной семантикой) (Бехман 1981), способность обозначать неповторимо своеобразные предметы объективно препятствуют плюрализации. Однако антономасии такого типа не просто частотны, это межъязыковая универсалия (во всяком случае — для языков европейского стандарта). Такое противоречие снимается при учете двух типов плюраля, которые были описаны еще Э. Швейцером (Schwyzer 1950: 50–58) и Е. Куриловичем (Kuryłowicz 1964: 149–205). Амплифицирующий плюраль, акцентирующий сходство предметов во множестве, характерен для имен с неиндивидуальной семантикой, а эллиптический плюраль — для имен с индивидуальной семантикой, для эгоцентричных слов, в том числе для онимов. Плюрализация в этом случае передает идею множества неоднородного, имеющего маркированное подмножество: *Молчалины* = ‘Молчалин из «Горя от ума» + другие, подобные ему по моральным каче-

ствам'. Это один из самых продуктивных и интересных типов антономасии, который активно используется в современных медиа.

В работах, анализирующих категорию числа, нередко высказывалась мысль о том, что множественное число сингулятивного (в норме) онима образуется от его переосмысленного варианта, фактически от апеллятива. Думаем, однако, что с учетом понятия эллиптического плюраля вполне возможно рассмотрение множественного числа онимов в качестве закономерного явления в рамках числовой парадигмы. Косвенно на правомерность такого подхода указывают и универсальность этого приема, его востребованность во многих стилях и жанрах (благодаря семантической емкости плюралельных форм), а также разнообразие прагматических функций антономасий такого типа, которые активно вплетаются в текстовую ткань и служат мощным аксиологическим средством. Наиболее типичной при этом является прагматика пейоративности, однако не следует думать, что любая плюрализация онима автоматически «ухудшает» его семантическое и прагматическое содержание. Ср.:

(4) Только ленивый в последнее время не вспомнил о «Философском пароходе» в связи с отъездом из России ряда деятелей культуры и прочей мультуры. Что сказать, тогда уезжали Ильины, Бердяевы, Булгаковы, Карсавины, а в наши дни — Монгерштерны, Галкины, Чубайсы и Дуди. Уж не знаю, что должно происходить в головах людей, до какого нравственного и умственного падения нужно дойти, чтобы на полном серьезе проводить подобные параллели (Панин 2022: 7).

Фактически это пример антитезы антономасий, который доказывает, что прагматика пейоративности / мелиоративности задается прототипами. Однако бесспорно и то, что пейоративность антономасий такого типа распространена значительно шире, чем мелиоративность. Такие антономасии передают весь спектр пейоративности: неодобрение, критическое отношение, порицание, иронию, сарказм, пренебрежительное отношение, негодование и презрение. Антономасии от имен политических деятелей имеют ярко выраженный оскорбительный потенциал, а значит, по сути своей это конфликтогенные единицы. Для политического медийного дискурса вообще характерно максимально полное использование тропов и фигур, усиливающих перлокутивный эффект, и среди них важное место занимает рассматриваемый тип антономасии. Никакие ценностные ориентиры типа толерантности и политкорректности не отменяют острых дискуссий в медийном пространстве (Попова, Саушева 2019), и важным средством имплицитной инвективности в них становятся антономасии-плюративы:

(5) *А брякнете чего лишнее, что вам какие-то медийские не нравятся, язык ваш патриотический засунут в вашу патриотическую... Ну, вы понимаете* (Туханина 2022: 5);

(6) Ср. заголовок **Кравчуки** сами не уходят (Сухомлинов 2022: 10);

(7) Телеканалы заполнили пошлейшие камедиклабы, кальки западных передач с **Ургантами, Галкиными и Дибровыми** (Бравицкая 2022: 27);

(8) *Как сотворенному Богом свету бороться с этой тьмой? Может быть, ходить по телевизионным каналам и уговаривать ведущих **Малаховых** отказаться от своих программ?* (Проханов 2021: 1);

(9) *В нынешней ситуации разнонаправленности «элит» и народа — очень сложный баланс, почти недостижимый. А потому еще какое-то время «золотые маски» так и будут получать **хаматовы** и им подобные* (Попов 2022а: 6).

В последнем случае авторская модалность распространяется не только на онимы, но затрагивает так называемую «артефактную антономасию» — *золотые маски*. Ср. также:

(10) *А мы все ждем, а вдруг **всякие икеи, эйчендэмы** и прочие очень ценные иностранные инвесторы вернуться? Ну и что, что наш малый и средний бизнес стоит в раскоряку и не понимает, что делать — сейчас вложишься в развитие, а потом не ровен час западные бренды вернуться и их лоббисты из числа наших чиновников опять все российское затопчут* (Попов 2022б: 6);

(11) *...они сами себя, видимо, за мусор считают, коли в восторге смотрят **все эти «Чики»** — если восторги не проплачены, конечно, а то есть определённые подозрения* (Москвина 2020: 15).

Антономасии прекрасно репрезентируют языковую личность автора как транслятора определённых смыслов, связанных с миром политики, культуры и в целом жизни социума. Как видно из приведенных примеров, с помощью антономасии, опирающейся на плюрализацию онимов, реализуется стратегия конфликтной коммуникации в медиа, что, естественно, оказывает воздействие на процесс формирования общественного мнения. Яркая пейоративность лежит в основе когнитивных механизмов создания и восприятия антономасий такого типа. Как известно, медийная реализация конфликтной коммуникации нередко опирается на более жесткие средства — обсценизмы и прямые инвективы, так что антономасии рассмотренного типа представляются сравнительно мягким способом выражения пейоративности.

Однако не только пейоративные антономасии могут быть расценены как конфликтогены и единицы сомнительные с точки зрения экологической лингвистики и гармоничной коммуникации. В газете «Аргументы и

факты на Дону» (2022: 3) под заголовком «Не стесняйтесь исправлять. Филолог — о самых распространенных ошибках и осквернении языка» помещено интервью У. Алфеевой с доцентом ЮФУ С. С. Изюмской. На странице с интервью есть фото двух молодых людей в футболках с изображением Пушкина, которое сопровождается подписью:

(12) *Прямо сейчас в аудиториях ЮФУ учатся любить и чувствовать русский язык будущие пушкины.*

В самом тексте интервью читаем:

(13) *Я уже вижу на занятиях в ЮФУ наших будущих **достоевских и толстых**, которые пишут настоящие шедевры — и в прозе, и в стихах. Мы живем в век индиго, который рождает множество талантов. Но все равно нужно опираться на имена из прошлого, на наше достояние. И на этом достоянии сажать цветы. Молодые писатели и поэты завтра будут привносить что-то новое в литературоведческую стезю.*

Естественно, читатель ошарашен мыслями (если это вообще можно назвать мыслями) о том, что «на достоянии надо сажать цветы», новые поэты и писатели будут привносить что-то новое не куда-нибудь, а «в литературоведческую стезю». И конечно, поражает легкость, с какой использованы имена классиков. Ладно, будущие «пушкины» еще только учатся, а вот будущие «толстые и достоевские» уже сейчас пишут (настоящее актуальное время!) *настоящие шедевры и в прозе, и в стихах*. Такое заявление нуждается в подкреплении фактами, общественности хорошо бы знать и шедевральные тексты, и их авторов (ведь и среди известных писателей в наше время нет общепризнанного гения и духовного лидера, каким был, к примеру, Лев Толстой для своего поколения), однако, естественно, ничего подобного в интервью не содержится. Зато есть пассажи типа *Уверена, мы сможем возвращать гармоничных людей, потому что у нас самый богатый язык. ...сегодня мы, к сожалению, констатируем отсутствие цензуры в языке и видим, к чему это приводит*. В первом предложении явный алогизм, причинными отношениями части отнюдь не связаны. Во втором — превратное понимание слова «цензура» (которая, кстати говоря, запрещена законом), откровенно безграмотное сочетание «цензура в языке». В общем, если и поверить, что в ЮФУ учатся будущие *пушкины*, то преподают там, кажется, отнюдь не *ломаносовы*.

Эти антономасии — *пушкины, толстые, достоевские* — в отношении студентов ЮФУ особенно поразительны на фоне многочисленных сведений (в том числе из медиа) о катастрофическом падении уровня элементарной грамотности школьников и студентов. Практически и «правые» и «левые» согласны в том, что сегодня школьное и вузовское образование не обеспечивает стране прорыв, необходимый для того, чтобы играть роль

великой державы, способной конкурировать с лидерами. «Ширится рынок изготовления курсовиков и дипломов за плату: средний студюозус не способен ничего написать, а совсем скоро, с распространением ТикТока, не сможет и прочесть», — пишет Т. Воеводина (Воеводина 2021: 2). Можно, конечно, хоть будущими *аристотелями* и *сократами* назвать этих «студиозусов», однако печальной картины это не изменит.

У Т. Воеводиной находим важное замечание, которое, как нам кажется, проливает свет на природу рассматриваемых антономасий: «Сегодня с учениками всех ступеней — от детсадовцев до студентов — принято сюсюкать. Ни с кого ничего спросить нельзя, а то вдруг он демотивируется, станет невротиком и тому подобные сопли. Ругать тоже никого нельзя, заставлять нельзя. Все — неповторимые личности...» (Воеводина 2022). Антономасии в анализируемом интервью, на наш взгляд, это как раз предельное выражение такого подхода к обучаемым (Давлетова, Артюшков 2021; Коняхина, Яковлева 2021; Пономаренко 2021). Это объективно вредное явление, которое может быть квалифицировано как отступление от этико-речевой нормы, здравого смысла и хорошего языкового вкуса.

Как видим, не только пейоративные антономасии, ставшие уже медийным шаблоном, могут быть сомнительными с точки зрения лингвоконфликтологии и экологической лингвистики, но и в высшей степени мелиоративные, если эта мелиоративность никак не оправдана.

4. Заключение

Справедливым представляется утверждение о том, что в современных условиях язык массмедиа принял на себя важнейшую культурологическую функцию языка-эталона (Полонский 2010: 250). Медиалект, отражающий все болевые точки современности, в том числе — проблемы воспитания и образования, охотно пользуется для своих целей таким средством высокой культурно-дискурсивной значимости, как антономасия. Анализ антономасий ставит вопрос об их уместности и прагматической корректности. Как показывает рассмотренный материал, неоправданные мелиоративы так же разрушают гармоничную коммуникацию, как и немотивированные пейоративы. Использование во множественном числе с уничижительным значением фамилии авторитетного человека и расхваливание с помощью мелиоративных антропонимов, не имеющее под собой никаких оснований, — это в равной мере деструктивные явления, которые не соответствуют лингвоэкологическому мышлению и этико-речевым нормам.

Список литературы / References

- Акай О. М. Феномен грамматической лакунарности: когнитивный и лингвопрагматический аспекты: Монография. Р. н/Д: ЮФУ, 2020. [Akay, Oksana M. (2020) *Fenomen grammaticheskoi lakunarnosti: kognitivnyi i lingvopragsmaticheskii aspekt: Monografiya* (The Phenomenon of Grammatical Lacunarity: Cognitive and Linguopragmatic Aspects: Monograph). Rostov-on-Don: SFEDU. (In Russian)].
- Арутюнян М. А. Структура, семантика и прагматика стилистического приема «антономазия» на материалах немецкого языка: Дис. ... канд. филол. наук. 10.02.04. М., 2010. [Arutyunyan, Mikael A. (2010) *Struktura, semantika i pragmatika stilisticheskogo priema «antonomaziya» na materialakh nemetskogo yazyka*. (Structure, Semantics and Pragmatics of the Stylistic Technique “Antonomasia” Based on the Materials of the German Language). PhD Thesis in Philology. 10.02.04. Moscow. (In Russian)].
- Архипкина Г. Д. Когнитивные основания и антропоцентрические параметры грамматической категории числа: Монография. Р. н/Д: ЗАО «Ростиздат». 2005. [Arkhipkina, Galina D. (2005) *Kognitivnye osnovaniya i antropotsentricheskie parametry grammaticheskoi kategorii chisla: Monografiya* (Cognitive Bases and Anthropocentric Parameters of the Grammatical Category of Number: Monograph). Rostov-on-Don: ЗАО “Rostizdat”. (In Russian)].
- Бакич (Самыличева) Н. А. Трансформация прецедентных феноменов в медийном тексте как проявление речевой креативности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 5. С. 185–190. [Bakich (Samylicheva), Nadezhda A. (2018) *Transformatsiya pretsedentnykh fenomenov v mediinom tekste kak proyavlenie rechevoi kreativnosti* (Transformation of Precedent Phenomena in Media Text as a Manifestation of Speech Creativity). *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*, 5, 185–190. (In Russian)].
- Бехман С. Х. Структурно-семантические группы конкретных (нарицательных) имен существительных и формальные критерии их выделения. Р. н/Д: РГУ, 1981. [Bekhman, Samiya H. (1981) *Strukturno-semanticheskie gruppy konkretnykh (naritsatel'nykh) imen sushchestvitel'nykh i formal'nye kriterii ikh vydeleniya* (Structural and Semantic Groups of Specific (Common) Nouns and Formal Criteria for Their Detection). Rostov-on-Don: RGU. (In Russian)].
- Давлетова Т. А., Артюшков И. В. Структура языковой личности ребенка // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2021. Вып. 3 (55). С. 23–40. [Davletova, Tatyana A., & Artyushkov, Igor V. (2021) *Struktura yazykovoi lichnosti rebenka* (The Structure of the Child’s Linguistic Personality). *LUNN Bulletin*, 3 (55), 23–40. (In Russian)].
- Зеленин А. В. Антономазия в языке современной прессы // Русский язык в школе. 2015. № 9. С. 57–64. [Zelenin, Aleksandr V. (2015) *Antonomaziya v yazyke sovremennoi pressy* (Antonomasia in the Language of the Modern Press). *Russkii yazyk v shkole* (Russian Language at School), 9, 57–64. (In Russian)].
- Зими́на Е. А., Мюллер Ю. Э. Оценочный потенциал антономазии в языке современной немецкоязычной прессы // Филологические науки в МГИМО. 2021. Том 7. № 1 (25). С. 27–36. [Zimina Evgeniya A., & Myuller, Julia E. (2021) *Otsenochnyi potentsial antonomazii v yazyke sovremennoi nemetskoyazychnoi pressy* (The Evaluative Potential of Antonomasia in the Language of Modern German-language Press). *Philological Sciences at MGIMO*, Vol. 7, 1 (25), 27–36. (In Russian)].

- Каграманов К. Р.* Антономасия как средство языковой номинации: семантика и прагматика: на материале англоязычной прессы. Дис. ... канд. филол. наук. 10.02.04. М., 2007. [Kagramanov, Karen R. (2007) *Antonomasiya kak sredstvo yazykovoï nominatsii: semantika i pragmatika: na materiale angloyazychnoi pressy* (Antonomasia as a Means of Language Nomination: Semantics and Pragmatics: Based on the Material of the English-language Press). PhD Thesis in Philology. 10.02.04. Moscow. (In Russian)].
- Кацба И. Р.* Формы множественного числа от имен собственных: Дис. ... канд. филол. наук. Р. н/Д, 1989. [Katsba, Inga R. (1989) *Formy mnozhestvennogo chisla ot imen sobstvennykh* (Plural Forms of Proper Nouns). PhD Thesis in Philology. Rostov-on-Don. (In Russian)].
- Коняхина Л. М., Яковлева Л. В.* К вопросу формирования языковой личности в контексте профессионально-ориентированной иноязычной вузовской подготовки // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2021. Вып. 1 (53). С. 123–136 [Konyakhina, Lyudmila M., & Yakovleva, Lora V. (2021) *K voprosu formirovaniya yazykovoï lichnosti v kontekste professional'no-orientirovannoi inoyazychnoi vuzovskoi podgotovki* (To the Issue of the Linguistic Personality Formation in the Context of Professionally-oriented Foreign Language University Training). *LUNN Bulletin*, 53, 123–136. (In Russian)].
- Коробкина Н. И.* Оказиональная антономасия в коммуникативном пространстве современного языка // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 4 (127). С. 95–100. [Korobkina, Natalya I. (2018) *Okkazional'naya antonomasiya v kommunikativnom prostranstve sovremennogo yazyka* (Occasional Antonomasia in the Communicative Space of the Modern Language). *Izvestiya of the Volgograd State Pedagogical University*, 4 (127), 95–100. (In Russian)].
- Куликова Э. Г., Акай О. М., Беляева И. В.* Элиминированные лакуны vs потенциальные грамматические формы: корреляция понятий // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2020. Вып. 4. С. 98–104. [Kulikova, Ella G., Akay, Oksana M., & Belyaeva, Irina V. (2020) *Ehliminirovannyye lakuny vs potentsial'nye grammaticheskie formy: korrelyatsiya ponyatii* (Eliminated Lacunae vs Potential Grammatical Forms: the Correlation of Concepts). *Bulletin of Russian New University. Series: Man in the Modern World*, 4, 98–104. (In Russian)].
- Малащенко М. В.* Имя в парадигмах лингвопрагматики: Монография. Р. н/Д.: РГУ, 2003. [Malashchenko, Marina V. (2003) *Imya v paradigmakh lingvopragmatiki. Monografiya* (The Noun in the Paradigms of Linguopragmatics: Monograph). Rostov-on-Don: RGU. (In Russian)].
- Полонский А. В.* Русский язык в масс-медиа: конфликт между «словарем» и общественным вкусом // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 24 (95). Вып. 8. С. 250–255. [Polonskii, Andrey V. (2010) *Russkii yazyk v mass-media: konflikt mezhdru «slovarem» i obshchestvennym vkusom* (The Russian Language in Mass Media: the Conflict between the “Dictionary” and Public Taste). *Belgorod State University Scientific Bulletin. Humanities*, 24, Vol. 8, 250–255. (In Russian)].
- Пономаренко Е.П.* Развитие языковой личности студентов технического университета в процессе рефлексивного обучения иностранному языку // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова.

2021. Вып. 1 (53). С. 137–148. [Ponomarenko, Ekaterina P. (2021) Razvitie yazykovoi lichnosti studentov tekhnicheskogo universiteta v protsesse reflektivnogo obucheniya inostrannomu yazyku (Development of the Linguistic Personality of Technical University Students in the Process of Reflexive Foreign Language Teaching). *LUNN Bulletin*, 1 (53), 137–148. (In Russian)].
- Попова Т. Г., Саушева Е. В. Факторы, влияющие на формирование национального характера // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2019. Вып. 45. С. 57–66. [Popova, Tatyana G., & Sausheva, Elena V. (2019) Faktory, vliyayushchie na formirovanie natsional'nogo kharaktera (Factors Influencing the Formation of National Character). *LUNN Bulletin*, 45, 57–66. (In Russian)].
- Телегина В. А., Синельникова И. И. Актуализация тропов при характеристике человека во французском политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 6. С. 198–201. [Telegina, Viktoriya A., & Sinel'nikova, Irina I. (2019) Aktualizatsiya tropov pri kharakteristike cheloveka vo frantsuzskom politicheskom diskurse (Means of Expressing Evaluation in the Characteristics of the Political Elite (Based on the Material of the Modern French Press). *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 12 (6), 198–201. (In Russian)].
- Яковенко Т. И. Имплицитный смысл онима в тексте: на материале русского и английского языков. Дис. ... канд. филол. наук. 10.02.19. Р. н/Д, 2013. [Yakovenko, Tatyana I. (2013) Implitsitnyi smysl onima v tekste: na materiale russkogo i angliyskogo yazykov (The Implicit Meaning of the Onym in the Text (Based on the Material of Russian and English Languages). PhD Thesis in Philology. 10.02.19. Rostov-on-Don. (In Russian)].
- Kuryłowicz, Jerzy. (1964) *The Inflectional Categories of Indo-European*. Heidelberg: Carl Winter, Universitäts-verlag.
- Schwyzer, Eduard. (1950) *Griechische Grammatik*. München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1950. (In German).

Источники языкового материала / Language material resources

- Алфеева У. Не стесняйтесь исправлять. Филолог — о самых распространенных ошибках и осквернении языка // Аргументы и факты на Дону. 2022. № 23. С. 3. [Alfeeva, Ulyana. (2022) Ne stesnyaites' ispravlyat'. Filolog — o samykh rasprostranennykh oshibkakh i oskvernenii yazyka (Feel Free to Correct. Philologist — about the Most Common Mistakes and Desecration of the Language). *Argumenty i fakty na Donu* (Arguments and Facts on Don), 23, 3. (In Russian)].
- Бравицкая Л. Война и СМИ // Литературная газета. 2022. № 17. С. 27. [Bravitskaya, Larisa. (2022) Voina i SMI (War and Media). *Literaturnaya gazeta* (Literary Newspaper), 17, 27. (In Russian)].
- Воеводина Т. Диплом через ТикТок // Литературная газета. 2021. № 36. С. 2 [Voevodina, Tatyana (2021) Diplom cherez TiKTok (Diploma via TikTok). *Literaturnaya gazeta* (Literary Newspaper), 36, 2. (In Russian)].
- Воеводина Т. Долг и труд // Завтра.ru, 29 апреля 2022 г. [Voevodina, Tatyana. (2022) Dolg i trud (Duty and Labor). *Zavtra.ru*, April 29. (In Russian)].
- Зайцев К. Що, вмерла? // Завтра. 2022. № 23. С. 2. [Zaitsev, Kirill. (2022) Shcho, vmerla? (What? Died?). *Zavtra* (Tomorrow), 23, 2. (In Russian)].

- Кондрашов А.* Военная тайна Черного моря // Аргументы недели. 2022. № 15. С. 20. [Kondrashov, Andrey. (2022) Voennaya taina Chernogo moray (Military Secret of the Black Sea). *Argumenty nedeli* (Arguments of the Week), 15, 20. (In Russian)].
- Москвина Т.* В нашей заповедной роще никакой политкорректности нет? // Аргументы недели. 2020. 21 июля. С. 15. [Moskvina, Tatyana. (2020) V nashei zapovednoi roshche nikakoi politkorrektnosti net? (Isn't There Any Political Correctness in Our Reserved Grove?). *Argumenty nedeli* (Arguments of the Week), July 21, 5. (In Russian)].
- Панин И.* Корабль дураков // Литературная газета. 2022. № 21. С. 7 [Panin, Igor. (2022) Korabl' durakov (Ship of Fools). *Literaturnaya gazeta* (Literary Newspaper), 21, 7. (In Russian)].
- Попов Д.* Ложные страхи // Московский комсомолец. 2022а. 27 апреля – 3 мая. С. 6. [Popov, Dmitry. (2022a) Lozhnye strakhi (False Fears). *Moskovsky komsomolets* (Moscow Komsomol Member), April 27 – May 3, 6. (In Russian)].
- Попов Д.* Полезное огорчение России // Московский комсомолец. 2022б. 18–24 мая. С. 6. [Popov, Dmitry. (2022б) Poleznoe ogorchenie Rossii (A Useful Upset of Russia). *Moskovsky komsomolets* (Moscow Komsomol Member), May 18–24, 6. (In Russian)].
- Проханов А.* И тьма не объяла его // Завтра. 2021. № 41. С. 1. [Prokhanov, Aleksandr. (2021) I t'ma ne ob'yala ego (And the Darkness Did not Embrace Him). *Zavtra* (Tomorrow), 41, 1. (In Russian)].
- Самоделова С.* Коллективная Грета Тунберг // Московский комсомолец. 2022. 8–14 июня. С. 14. [Samodelova, Svetlana. (2022) Kollektivnaya Greta Tunberg (Collective Greta Thunberg). *Moskovsky komsomolets* (Moscow Komsomol Member), June 8–14, 14. (In Russian)].
- Сухомлинов В.* Кравчуки сами не уходят // Литературная газета. 2022. № 13. С. 10. [Sukhomlinov, Vladimir. (2022) Kravchuki sami ne ukhodyat (Kravchuks Do not Leave Themselves). *Literaturnaya gazeta* (Literary Newspaper), 13, 10. (In Russian)].
- Туханина О.* Держите свою фигу в кармане. Но не вынимайте! // Комсомольская правда. 2022. 20–27 апреля. С. 5. [Tukhanina, Olga. (2022) Derzhite svoyu figu v karmane. No ne vynimaite! (Keep Your Fig in Your Pocket. But Don't Take It out!) *Komsomol'skaya Pravda* (Komsomol Truth), April 20–27, 5. (In Russian)].